

ЛИТОВСКАЯ
СКАЗКА

АЛМАЗЫНАБЫС
ТОПОР

ХУДОЖНИК Г. РАВИНСКАЯ
ОПЕРАТОР В. СИДОРОВ

Как-то рубил бедняк дрова на берегу реки.

Вдруг—дзинь!—соскочил топор с топорища—да
прямо в воду!

Заплакал бедняк: „Ой, горе мне, несчастному! Ай, беда! Как без топора дрова рубить? Как без дров семью прокормить?“

Тут зашумело в кустах, зашуршало. Топ-топ, хоп-хоп!—выходит из лесу хромой старик.

Вместо бороды—мох седой, вместо усов—ветки сосновые, вместо носа—шишка еловая. „Чего плачешь, добрый человек? Чего причитаешь?“—спрашивает.

„Как не плакать!—отвечает бедняк.—Упал мой топор в воду. Чем мне теперь дрова рубить? Как мне детей кормить?“

„Ну, этому горю помочь легко“,—сказал старик.
Скинул свой тулуп, лапти сбросил и—бултых в реку!

Бедняк глазом не успел моргнуть, а старик уж назад из воды лезет. И в руке у него золотой топор.

„На, — говорит, — бери. Твой топор?“ — „Нет, не мой“, — отвечает бедняк.

Опять нырнул старик и опять вынырнул. Серебряный топор подаёт бедняку. „Твой?“

„Нет, не мой“, — отвечает бедняк.

В третий раз нырнул старик и вытащил железный топор. „А этот твой?“—спрашивает.

„Мой, мой!“—закричал бедняк. Схватил топор, насадил его на топорище и хотел было домой бежать.

Да старик не пустил: „Бери заодно и эти два. Ты не жадный, и я не жадный“. — „Ну, если так, — говорит бедняк, — спасибо тебе“.

И пошёл домой с тремя топорами: золотым, серебряным и железным.

Услыхал богатый сосед про счастье бедняка, и такая взяла его зависть, что он спать и есть перестал.

„Пойду-ка я к реке,—думает.—Может, и мне пове-
зёт“. Взял он старый топор

и отправился в лес.

Пришёл богач на то же место. Взмахнул топором, забросил его в воду и запричитал: „Ох, я несчастный! Ох, горемычный!“

Тут зашуршало, зашумело в кустах. Выходит из
лесу хромой старик.

Вместо бороды—мох седой, вместо усов—ветки
сосновые, вместо носа—шишка еловая. „Кто тут
кричит?“

„Я кричу. Беда со мной приключилась! Рубил я дрова, вдруг топор вырвался из рук и упал в реку. Кто мне теперь его достанет?“

„Да хоть я“,—сказал старик. Скинул тулуп, лапти
снял и—

бултых в реку! Не успели круги на воде разойтись—вылез старик. В руках железный топор держит. „Твой?“—спрашивает.

„Нет, не мой,—отвечает богатый.—Мой лучше был“.

Снова нырнул старик и подаёт богатому серебряный топор. „А этот твой?“ — спрашивает. „И этот не мой. Мой ещё лучше был“.

В третий раз нырнул старик в воду и вытащил золотой топор. „Твой?“

„Мой, мой!—кричит богатый.—Я его издали узнал.
Давай его сюда скорей!“

„А не ошибся ли ты?—спрашивает старик.—Там на дне ещё алмазный топор лежит. Может, тот твой?“

„Ох,—говорит богатый,—и вправду ошибся. Очень уж он на солнце блестит, я и подумал, что алмазный“.

Тряхнул старик бородой и ушёл под воду. И золотой топор с собой унёс...

А богатый и по сей день на берегу сидит. Всё ждёт, что старик ему алмазный топор вынесет.

КОНЕЦ

Куклы и декорации выполнены
в мастерской студии художниками-оформителями
Н. Войдиновой, Г. Головановой, С. Жучковой,
Т. Максимовой

Художественный редактор В. Дугин

Редактор В. Янсюкевич

Д 218-87

ТУ 19-241-82

© Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1987 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30